

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и внезапно обнял Налан Янран.

Глаза Налан Янран расширились от изумления, но затем оно превратилось в глубокое удивление.

— В таком случае, разве ты не ненавидишь меня еще больше?

Уголки губ Лу Юньсяо слегка изогнулись, и он нежно прислонился к красным губам Налан Янран.

Красивые глаза Налан Янран загорелись, а на ее лице появилось выражение экстаза.

Но красивое лицо Юнь Юнь внезапно застыло, и ее нефритовые руки сразу же поднялись на талию Лу Юньсяо.

Тело Лу Юньсяо задрожало, и его движения резко остановились.

Черт возьми, я забыл, что Юн'эр еще не отпустила меня, на этот раз я немного взволнована.

Глядя на застенчивое и восторженное красивое лицо Налана Янрана, он не мог не моргнуть, и его движения на мгновение замерли.

Налан Янран тоже моргнула своими красивыми глазами, глядя на Лу Юньсяо с оттенком сомнения.

«Юньсяо, подойди, поцелуй меня, почему бы тебе не поцеловать меня?»

Налан Янран безумно закричала в своем сердце.

Лу Юньсяо тоже едет верхом на тигре, так что давай поцелуемся, Юнь Юнь наблюдает, но если ты не поцелуешься, просто возьми это обратно, как это будет неловко?

Изначально это было предназначено для стимуляции Сяо Яна, но он не ожидал, что в конце концов Сяо Ян высмеет его.

Потерять лицо не так уж и стыдно.

«Это всего лишь поцелуй, половина поцелуя все еще колеблется, черт возьми».

Налан Янран тайком застонала, ее прекрасные глаза сузились, а из тела вырвался импульс.

Она прямо обняла голову Лу Юньсяо, а затем прямо наклонилась вперед.

Лу Юньсяо почувствовал лишь волну мягкости, за которой последовал неопишимо насыщенный аромат.

Губы Налан Янран были мягкими и сладкими.

"Хруст!"

Глаза Сяо Яна заострились, в его глазах вспыхнула вспышка сильного гнева, его зубы были крепко сжаты, а кулаки сжаты.

Красивое лицо Юнь Юнь было пепельным, и она всячески мучила мягкую талию Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо криво усмехнулся в душе, но его губы были плотно переплетены с Налан Янрань и ничуть не разошлись.

Движения Налан Янран были безумными и горячими, словно она хотела излить в этот поцелуй всю свою любовь к Лу Юньсяо.

Ее глаза были слегка закрыты, и она была очень предана поцелую.

Однако чем больше она посвящала себя, тем злее становился Сяо Ян, а в его сердце горел огонь стыда и гнева.

Спустя неизвестное количество времени Налан Янран наконец отпустила Лу Юньсяо.

Ее розовые губы были слегка красными и припухшими, но лицо было наполнено невиданным удовлетворением.

Она крепко обняла шею Лу Юньсяо и вцепилась в руки Лу Юньсяо, совсем не желая вставать.

Присутствует Сяо Ян или нет, ей все равно.

Эта бушующая любовь распространилась по всему ее телу.

Все, что ей сейчас хотелось, это вдохнуть запах Лу Юньсяо, запах, опьяняющий ее.

Необъяснимое выражение мелькнуло в глазах Лу Юньсяо, он нежно погладил длинные волосы Налан Янран и снова посмотрел на Сяо Янь.

«Посмотри, как ты сжал кулаки, ты так зол».

"Почему, твоя бывшая невеста лежит у меня на руках, ты меня больше ненавидишь?"

— с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

Что же касается мужчин, неизвестно кто еще, такого рода унижения никто не вынесет.

Сяо Ян глубоко вздохнул и сумел успокоить свои эмоции.

«Она не имеет ко мне никакого отношения. Кто она с, не имеет ко мне никакого отношения. Я не буду сердиться на нее».

Сяо Ян холодно сказал.

У него вообще нет чувств к Налан Янран, но он, должно быть, злится.

Потому что, по его мнению, Налан Янрань и Лу Юньсяо были вместе до трехлетнего соглашения. В то время отношения между ними не были полностью завершены. Поступок Налан Янрань был равносителен тому, что он был на голове. Шапка, поэтому он был крайне зол на это.

Теперь Лу Юньсяо все еще целует Налан Янран перед ним, если он не злится, это будет странно.

Лу Юньсяо, естественно, знал это, поэтому он сделал это нарочно.

Теперь, глядя на эффект, это действительно хорошо.

Сяо Ян был очень взволнован.

Он ничего не имел в виду, делая это, просто он не мог привыкнуть к безразличному виду Сяо Яна.

Если бы Сяо Ян был равнодушен, разве не показалось бы, что он прыгал вверх и вниз, как обезьяна?

Следовательно, это эквивалентно методу боя в другом смысле: если Лу Юньсяо не хочет

проигрывать, то Сяо Ян может только проигрывать.

«Ты не будешь сердиться из-за нее, а как насчет Яочэня?»

— Этот старик, тебе не все равно?

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и схватил Юнь Юня за талию.

Юн Юнь был безжалостен в ее атаке, но это причинило ему смертельную боль.

«Что ты сделал с учителем?» Сяо Ян не смог сдержаться, когда упомянул Яочэня.

Ему было наплевать на Налан Янран, и он мог вынести небольшое унижение, но когда дело дошло до Яочэнь, он больше не мог сохранять спокойствие.

Для него Яочэнь уже приравнивается к близкому родственнику, а отношения между мастером и учеником чрезвычайно крепки.

«Тск, я думал, что тебя действительно больше ничего не волнует. Я не ожидал, что ты выйдешь из себя?»

— сказал Лу Юньсяо с дразнящей улыбкой.

«Ответь мне, что ты сделал с учителем?» Сяо Ян посмотрел на Лу Юньсяо и громко зарычал.

— Что мне с ним сделать, тебя это волнует?

— У тебя... есть эта способность?

Уголок рта Лу Юньсяо изогнулся в насмешливой дуге.

«Я...» Сяо Ян крепко сжал кулаки, его лицо было полно гнева, но после того, как гнев прошел, он был совершенно беспомощен.

Теперь он просто пустая трата времени, неспособный позаботиться о себе, как он может помочь Яочэню?

«Ты выиграл» Сяо Ян закрыл глаза, его лицо было полно печали.

Последнее противостояние между ним и Лу Юньсяо закончилось его сокрушительным поражением.

Лу Юньсяо слегка улыбнулся и ничего не сказал, но его глаза стали намного спокойнее.

— Я знаю, что ты здесь, чтобы убить меня, могу я тебя кое о чем спросить?

«Это из-за любви, которую мы плыли вместе в начале».

Сяо Ян посмотрел на Лу Юньсяо с искренним выражением лица.

Выражение лица Лу Юньсяо было слегка ошеломленным, и он также вспомнил сцену в начале.

«Я не могу убить Яочэня, мне пригодится его алхимическая техника».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Спасибо!» Сяо Ян приветствовал Лу Юньсяо с облегчением на лице.

«Даже если я умру вот так, я ни о чем не жалею».

Сказал Сяо Ян с улыбкой.

«Разве ты не собираешься ходатайствовать за семью Сяо?» — внезапно спросил Лу Юньсяо.

«Когда Сяо Юй здесь, ты не тронешь семью Сяо».

Сказал Сяо Ян с улыбкой.

«Я не ожидал, что ты поймешь хоть раз перед смертью».

«В следующей жизни давай будем более проникательны. Не обижай тех, кого не можешь обидеть».

«Тридцать лет в Хэдуне, тридцать лет в Хэси, не запугивайте молодых и бедных».

— Ты думаешь, что сейчас это смешно?

«Без вас эта фраза не была бы смешной».

Сяо Ян покачал головой и сказал.

«Хех.» Лу Юньсяо легко рассмеялся, слегка дернул рукавом халата, и длинный меч вылетел и воткнулся вверх тормашками в землю.

«Дай тебе последнюю порядочность, ты можешь убить себя».

Голос Лу Юньсяо звучал слабо.

Сяо Ян слегка вздохнул, с ностальгией посмотрел на мир, а затем вытащил свой длинный меч.

«Тело меча полупрозрачное, острое и неотразимое, хороший меч!»

Как только слова упали, Сяо Ян тут же ударил мечом и покончил с собой.

Кровь текла, путешествие Сяо Яна наконец подошло к концу.

Поколение императора Яна рухнуло посреди дороги, прежде чем его великое дело было завершено.

Сяо Ян, умри!

Глава 477

Увидев, как Сяо Ян медленно падает, глаза Лу Юньсяо слегка замерцали.

Изначально он не хотел быть врагом Сяо Яна, но в конце концов лично отправил Сяо Яна в Западный рай.

Все изменилось за этот период, и позиции двух сторон обрекли враждебность между ними.

Время — судьба, но никто не может его винить.

Лу Юньсяо ни разу не пожалел об этом, но все же был немного разочарован.

Сяо Ян глубоко ненавидел его, и он никогда не проявлял доброты.

«Забудь об этом, смерть подобна гаснущей лампе, так что давай покончим с этим делом».

Лу Юньсяо тайно вздохнул в своем сердце и слегка погладил длинные волосы Налан Янран в своих руках.

«Ян Ран, я хочу извиниться перед тобой за то, что только что произошло».

То, что он сказал, было естественным использованием Налан Янран для стимуляции Сяо Яна.

Хотя Налан Янран любит его, но такое поведение действительно неправильно, он должен извиниться, он, естественно, извинится.

Налан Янран тоже живой человек, а не его игрушка.

«Все в порядке, мне все равно.» Налан Янран выгнула свое тело и удобно улеглась в руках Лу Юньсяо.

Она не была душой, поэтому, естественно, понимала намерения Лу Юньсяо.

Но она была рада сотрудничеству и не имела претензий.

Изначально у нее не было никаких чувств к Сяо Яну, хотя Сяо Ян жестоко причинял боль другим, она никогда не держала на него зла.

Но только сейчас, когда она узнала, что Сяо Ян перехватила и убила Лу Юньсяо, она пришла в ярость.

Она также хотела преподать урок Сяо Яну, поэтому очень сотрудничала с действиями Лу Юньсяо.

И.....

Если она не будет сотрудничать, она не знает, когда сможет поцеловать Лу Юньсяо.

Хи-хи, я очень счастлив.

У Налан Янран было сладко на душе.

Услышав слова Налан Яньрань, сердце Лу Юньсяо слегка дрогнуло: на самом деле нечего было сказать о чувствах этой девушки к нему.

Подумав про себя, Лу Юньсяо не мог не взглянуть на Юнь Юня.

— Чего ты на меня смотришь? Хочешь и передо мной извиниться?

Юн Юн взглянул на него и спросил холодным голосом.

Этот парень такой смелый, что осмелился поцеловать Янран до того, как она согласилась?

Хотя Янран взял на себя инициативу в тылу, это то же самое.

Бог знает, как она сердита, этот парень, черт возьми!

"Кхм." Лу Юньсяо смущенно кашлянул, его голова была немного натянута. Этот инцидент действительно был его ошибкой.

И, глядя на внешность Юн Юн, она должна быть очень зла.

Если бы Налан Янран не было рядом, она могла бы броситься вперед.

Не смотрите на мягкость, спокойствие, грацию и щедрость Юн Юн, но когда она злится, ей больно кого-то щипать.

Даже если это он, тяжело это вынести!

«Юньэр, я был неправ.» Лу Юньсяо очень активно признал свою ошибку.

«Хм, ты быстро признал свою ошибку, но я не хочу говорить об этом сейчас, я расскажу об этом, когда вернусь».

В конце концов, Юнь Юнь не станет смущать Лу Юньсяо перед другими людьми, даже если она снова разозлится.

Она могла выразить свое недовольство только тогда, когда только она и Лу Юньсяо были вместе.

«Хорошо, тогда вернитесь и поговорите об этом, увы».

Лу Юньсяо вздохнул и похлопал Налан Янран по голове, жестом предлагая ей отпустить.

В теле Сяо Яна все еще есть Сюаньхуаньянь, хотя рейтинг низкий, его нельзя терять.

Налан Янран надула свои красные губы и с некоторой неохотой покинула объятия Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо коснулся ее головы, подошел к телу Сяо Яна, слегка присел на корточки, схватил его правой рукой, и Лу Юньсяо прямо выхватил темно-желтое пламя.

Сюань Хуаньянь занял двадцать третье место в списке огненных пришельцев.

«Это действительно нехорошо, неудивительно, что оно занимает последнее место».

Лу Юньсяо покачал головой, поглощая эту вещь, трудно сказать, можно ли улучшить его силу на одну звезду.

«Давайте пока придержим».

Правая рука Лу Юньсяо изначально расцвела от огня, удаляя оставшиеся следы Сяо Яна на Сюаньхуаньянь, а затем прямо проглотила его в живот.

Нет лучшего носителя, чем его тело. Как врожденное элементарное тело, его тело рождено, чтобы быть лучшим носителем различных элементов.

Уведя Сюаньхуаньяня, Лу Юньсяо снова снял угольно-черное кольцо с руки Сяо Яна.

Это сокровище всей жизни Яо Лао, очень ценное.

Для недавно созданной Cloud Gate это огромное состояние.

«Динь, поздравляем хозяина с завершением достижения «Прикосновение к Императору Яну» и награждением одной частичкой большой удачи, одной частички секретов, одной частью кроваво-красного золота феникса и одной частью плода духа ветра».

"Один кусочек большой удачи, мир и земля будут работать вместе, и герои не будут свободны при переносе. После его использования к телу прибавится удача, и небо и земля благословят их, превратив неудача — в удачу, а несчастье — в удачу».

«Секрет Джунзи, один из девяти секретов, при срабатывании которого может взорваться в десять раз боевая мощь, чем глубже практика, тем выше вероятность срабатывания».

«Красное золото крови феникса исходит из великого мира, покрывающего небо. Оно рождено с помощью кратких принципов и является священным объектом для очистки».

«Плод Духа Ветра, употребление этого фрукта может улучшить ваше телосложение, усилить вашу близость к атрибутам ветра и создать приобретенное тело духа ветра, которое можно использовать только для атрибутов ветра».

«Это... это... это большой взрыв?» Внезапный натиск оживленных голосов заставил Лу Юньсяо внезапно ошеломиться.

Так много наград за прикосновение к трупам императора Яна?

Это можно назвать волной внезапного богатства!

"Большая удача, если мне прибавится эта удача, не стану ли я новым ребенком удачи? Тск-тск, есть такая хорошая вещь?"

«Джи Зи Ми, эм, Джиу Ми, хорошо известна, но проблема с частотой срабатывания, и у меня есть время изучить ее».

«Хуансюэ Чицзинь, хороший материал, сохрани его и используй позже, чтобы усовершенствовать свое собственное оружие».

«Плод Духа Ветра, эта штука, отдай ее Янрану».

Лу Юньсяо немного подумал и четко расставил четыре вещи.

«Я не ожидал, что Сяо Ян будет так щедро вознагражден за прикосновение к трупам. Если я убью его прямо сейчас, разве он тоже не будет вознагражден?»

Лу Юньсяо не мог не спросить.

«Да, а награды еще богаче», — тихо сказала система.

Лу Юньсяо: "..."

Неверный миллиард!

— Почему я только что был таким высокомерным?

«Верните ему чувство собственного достоинства и дайте ему покончить с собой».

«Тск, у меня так болит сердце, что я не могу дышать».

«Система, мне уже поздно сожалеть об этом?»

— спросил Лу Юньсяо в своем сердце со скорбным лицом.

«Хозяин может воскресить Сяо Яна и снова убить его».

«Ты шутишь, его тело такое холодное, воскреси птицу».

Уголок рта Лу Юньсяо дернулся, и он глубоко вздохнул.

— Юньсяо, что случилось?

— Почему ты выглядишь несчастным?

Налан Янран подозрительно посмотрела на него.

Разве прикосновение к мертвому телу не должно быть очень счастливым?

«Нет... ничего, я очень счастлив», — Лу Юньсяо показал натянутую улыбку.

"Правда? Ты всегда чувствуешь себя странно", - тихо пробормотала Налан Янран.

Лу Юньсяо криво улыбнулся, он мог бы заработать много денег, но если бы он так упустил это, это было бы неудобно для всех остальных.

«Эй, награда уже очень хорошая, надо быть довольным».

Лу Юньсяо изо всех сил пытался утешить себя, и через некоторое время он, наконец, успокоился.

«Юньэр, пошлите кого-нибудь, чтобы похоронить тело Сяо Яна как следует».

Лу Юньсяо посмотрел на Юнь Юня и тихим голосом проинструктировал.

Глава 478

Хотя они враги, в конце концов, смерть важнее всего, поэтому мы не можем просто позволить

ему выставить свой труп в пустыне. Лу Юньсяо все еще не может сделать такого.

Все они мертвы, и людям не нужно, чтобы негде было зарыть их кости.

Слева и справа не более трех футов, ну и что, если он закопан?

В любом случае, вам не нужно делать это самостоятельно, это просто разговоры об этом.

Естественно, Лу Юньсяо не поскупился бы на такое простое предложение.

Более того, декорации в Секте Туманного Облака прекрасны, так что это не подходящее место для того, чтобы бросать трупы, не так ли?

Поэтому лучше его похоронить.

«Понятно, я пошлю кого-нибудь, чтобы разобраться с этим позже».

Юн Юн кивнул и сказал.

«Ну, тогда пойдем первыми», — промычал Лу Юньсяо и бросил взгляд на двух женщин.

Две женщины встретились, и все трое покинули это место вместе.

...

В секте Юньлань в беседке появилось несколько фигур.

Лу Юньсяо слегка отхлебнул чай со спокойным видом и легонько постучал пальцами по столу, издавая дребезжащий звук.

Слева и справа от него появились фигуры Юн Юн и Королевы Медузы, и две пары прекрасных глаз смотрели на него с легким беспокойством и вопросом в их глазах.

Цин Яньцзин стояла позади Лу Юньсяо, ни грустная, ни счастливая, ее красивое лицо было полно спокойствия, в сочетании с ее неземным темпераментом, оно выражало чувство прохлады.

Когда Лу Юньсяо не звонит, она всегда выглядит вот так.

Благородный, но равнодушный, дающий людям ощущение, которое можно увидеть на расстоянии, но с которым нельзя играть.

Эта Святая Будды, вне зависимости от внешности или темперамента, несомненно, является высшим существом.

«Цзин`эр, помоги мне сжать мои плечи.» Лу Юньсяо остановил пальцы, слегка приподнял брови, как меч, и несколько ярких лучей света отразились в его звездчатых зрачках.

— Да, сынок.

Цин Яньцзин ответила и сделала шаг вперед, ее белоснежная нефритово-розовая мягкость коснулась плеч Лу Юньсяо и начала нежно массировать их.

Когда дул ветерок, тонкий аромат тела Цин Яньцзин распространился в нос Лу Юньсяо, мгновенно сделав его расслабленным и счастливым.

«Цзин`эр хороша в мастерстве», — почувствовав, как приятно на ее плечах, Лу Юньсяо похвалила ее с легким удовлетворением на лице.

Цин Яньцзин неожиданно талантлива в служении людям.

Действительно, очень приятно просить ее пощипывать за плечи, стучать по ногам и так далее.

«Мой господин, я ошеломлен», — голос Цин Яньцзин был таким же чистым, как родник, звенящим, как будто он мог просочиться в глубины его сердца, это было действительно мило.

Лу Юньсяо очень понравился голос Цин Яньцзин, он звучал очень комфортно.

«Это Цзин`эр, ты слишком скромна.» Лу Юньсяо мягко улыбнулся, поднял правую руку и погладил белоснежное мягкое лицо Цин Яньцзин.

Красивое лицо Цин Яньцзин внезапно слегка покраснело, и она немного смутилась.

Лу Юньсяо, естественно, не мог видеть такой сцены, он снова привычно погладил его и посмотрел на Юнь Юня и Королеву Медузу.

«Несмотря на то, что Облачные врата были установлены, они все еще ждут восстановления. Королевская семья и гильдия алхимиков должны принять во внимание свои сердца».

«Кай'эр, иди и проинформируй семью Миттель, Гильдию алхимиков и королевскую семью.

Через три дня я соберу собрание, чтобы установить правила разработки моих Облачных врат, чтобы они все должны были прибыть».

«Кстати, кстати, позови Фейер, я должен ей кое-что передать».

Глядя на королеву Медузу, Лу Юньсяо тихо сказал:

«Этот король понимает.» Королева Медуза кивнула, выражая свое понимание.

«Юн'эр, тебе также нужно хорошо поработать внутри Секты Туманного Облака, особенно старейшин, чье идеологическое воспитание должно быть сделано тобой».

«Облачные Врата — это Облачные Врата, а Секта Туманного Облака — это Секта Туманного Облака. Если они все еще имеют прежнее высокомерное отношение и не могут узнать себя, то я могу сделать это только сам, чтобы сообщить им, что опасно». в мире."

«А твой учитель, пусть успокоится и не думает о неприятностях, а то у него будут хорошие плоды».

Лу Юньсяо сказал с серьезным лицом.

«Я знаю, я сделаю это один за другим, но учитель может меня не слушать».

Юнь Юнь выглядела беспомощной, ведь Юнь Шань была ее учителем, с ней было нелегко справиться.

"Если он действительно невежественен, то..."

«Тогда пусть придет король, бывает, что король не доволен им».

Королева Медуза поджала губы и улыбнулась, и в ее кокетливых красивых глазах было немного острого света.

Дайуншан, если ты это скажешь, она больше не будет спать.

«Эй, не надо, позвольте мне прийти, я постараюсь вас уговорить».

Юн Юн быстро отказался.

Если позволить королеве Медузе это сделать, то у Юншаня будет черный нос и опухшее лицо,

так как же это можно сделать?

Это ее учитель.

Ей лучше сделать это самой, хуже всего быть немного жестче, в любом случае, это на благо учителя.

«Ну, я оставлю это тебе, я верю в твои способности».

Лу Юньсяо улыбнулся и продолжил: «Есть также проблема пресвитерианской церкви, как вы думаете?»

«Совет старейшин обладает большой властью, более двух третей могут даже отвергнуть решение главы секты, что очень опасно».

«Мы должны сделать эту пресвитерианскую церковь практически полностью нашим народом».

— холодно сказала королева Медуза.

«Я согласен с точкой зрения Медузы. Отбору кандидатов пресвитерианской церковью нужно уделить больше внимания».

Юн Юн тоже последовал его примеру.

«Ну, то, что вы сказали, это именно то, что я думал. Я дал Совету старейшин эту силу только для того, чтобы показать свою щедрость и сделать так, чтобы королевская семья и Гильдия алхимиков чувствовали себя более свободно. Но эта сила, я не хочу увидеть, как он вступит в силу.

«В пресвитерианской церкви не должно быть слишком много людей. Юн'эр, Кай'эр и Цзин'эр, вы все входите и садитесь».

«Есть еще старик, Налан Цзе и Наложница, пусть они тоже сядут».

"Налан Цзе? Ему можно доверять?" обеспокоенно спросила Королева Медуза.

«Раньше это было неправдоподобно, но теперь это правдоподобно, — сердито сказал Юнь Юнь, глядя на Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо смущенно улыбнулась, но ничего не сказала.

Юнь Юнь тихо фыркнул и сказал: «Яфэй может присоединиться, но ее сила слишком мала».

— Я могу быстро добиться ее повышения, не волнуйся.

Лу Юньсяо махнул рукой и сказал.

— Тогда нас уже шестеро.

Королева Медуза слегка приподняла брови и сказала.

«На заре пресвитерианской церкви давайте составим девять человек, плюс Цзя Синтянь и Фа Ма, а оставшийся один...»

«Как насчет того, чтобы отдать оставшуюся часть учителю?» вслух сказал Юнь Юнь.

«Учитель, это Доу Цзун. Если вы даже не можете войти в пресвитерианскую церковь, это не позорно, не так ли?»

«Таким образом, он будет осмеян бесчисленным количеством людей».

«Юньсяо, я обещаю, я позволю учителю поддержать тебя».

Юнь Юнь посмотрел на Лу Юньсяо и искренне сказал:

Лу Юньсяо внимательно посмотрел на Юнь Юня и сказал: «Пусть Юнь Шань будет девятым старейшиной, но ему не позволено управлять какими-либо делами в клане, и ему не позволено заигрывать с друзьями. Это мой итог. .»

— Да, — согласился Юнь Юнь, — Юнь Сяо, спасибо.

Юнь Юнь, естественно, знал, что согласие Лу Юньсяо позволить Юнь Шаню войти в пресвитерианскую церковь было сделано ради нее.

«Спасибо, мы муж и жена, не говори об этом».

Лу Юньсяо мягко улыбнулась.

— Ну, мы муж и жена.

Юн Юн широко и ярко улыбался.

В ее красивых глазах был след нежности, и ее нефритовая рука не могла не нежно схватить руку Лу Юньсяо.

Белоснежный и мягкий, теплый, мягкий и сливочный, с превосходным оттенком.

Лу Юньсяо на мгновение опешил, а затем не мог не схватить ее ударом левой руки.

Двое смотрели друг на друга с улыбкой на лицах.

это больше, чем слова.

Королева Медуза надулась и вцепилась в другую руку Лу Юньсяо, не проявляя никаких признаков слабости.

Лу Юньсяо повернул голову, чтобы посмотреть на нее, только чтобы увидеть ее высоко поднятую голову, ее лицо, как будто ничего не произошло.

Лу Юньсяо тайно усмехнулся и слегка покачал головой.

«Юньэр, как Янь Ран?» Лу Юньсяо внезапно вспомнил что-то и спросил Юнь Юня.

«Ян Ран, она все еще обрабатывает плод духа ветра в уединении, но, судя по ее внешности, урожай на этот раз не должен быть маленьким».

«Юньсяо, откуда у тебя столько природных и земных сокровищ?»

На лице Юнь Юньцяо был след сомнения. В прошлый раз ее врожденная пилуля телосложения, а на этот раз Фэнлинго Налан Яньрань, были необычными вещами.

Ей было очень любопытно, откуда это взял Лу Юньсяо.

«Хотите знать?» Лу Юньсяо поднял брови.

«Ну, я хочу знать.» Юн Юн быстро кивнула головой.

"Я хочу знать, но я не скажу тебе, эй, ты сердишься?"

На лице Лу Юньсяо была ухмылка.

«Я очень зол».

Юн Юнь стиснула зубы и сказала с нерешительной улыбкой.

Она прищурилась и пристально посмотрела на Лу Юньсяо, ее белоснежные серебряные зубы излучали ослепительно холодный свет.

«Эй, что ты хочешь сделать?» Лу Юньсяо спросил с некоторой бдительностью.

«Что ты думаешь?» Юнь Юнь улыбнулся, взял Лу Юньсяо за руку, затем слегка приоткрыл маленький вишневый рот и прямо укусил его.

Цвет лица Лу Юньсяо изменился, и он инстинктивно убрал руки, но не почувствовал боли.

Она с сомнением повернула голову, но увидела, что Юн Юнь прикрыла рот рукой и слегка усмехнулась с дразнящим выражением лица.

«Это пугает тебя».

Юн Юн сказал с улыбкой.

На публике она не стала бы кусать Лу Юньсяо, а если бы и кусала, то только тогда, когда никого не было рядом.

эй-эй!

— Как ты смеешь меня пугать?

Лу Юньсяо притворился, что рассердился, и притянул Юнь Юня к себе, отдернул руку, почесав зудящее место Юнь Юня.

Юн Юнь изогнула свое тонкое тело и засмеялась, как серебряный колокольчик.

— Ладно, ладно, перестань создавать проблемы, я знаю, что был неправ.

Юнь Юнь поспешно умоляла о пощаде, она чувствовала себя очень застенчивой, когда на нее так смотрели Королева Медуза и Цин Яньцзин.

«Ты все еще смеешь снова так со мной играть?» Лу Юньсяо, держась за руки, сказал «угроза».

«Не смей, не смей», — неоднократно повторял Юн Юнь.

— Хм, тогда позволь мне пока тебя простить, а в следующий раз я обязательно тебя сурово накажу.

Лу Юньсяо фыркнул с достоинством в голосе.

Юнь Юнь окинул Лу Юньсяо пустым взглядом и бессильно лежал в его руках.

Лу Юньсяо обнял ее левой рукой, поднял правую руку, и свет от кончиков его пальцев коснулся бровей Юнь Юня.

Юнь Юнь только почувствовала, как ее глаза загорелись, и поток информации внезапно хлынул в ее разум. После тщательного изучения это оказалось мощным боевым навыком.

«Это продвинутый боевой навык земного уровня «Управление мечом Цзюэ». Он чрезвычайно силен. Вы также используете меч. Будет правильным передать его вам».

«Я сказал, что передам это вам раньше, но я никогда не помнил об этом, и я вспомнил только сегодня».

«У этого Юцзянь Цзюэ четыре уровня, и сложность совершенствования довольно высока. Если вы ничего не понимаете в совершенствовании, вы можете прийти и спросить меня».

— тихо сказал Лу Юньсяо.

«Ну, я понимаю», — ответила Юн Юн с выражением радости на ее красивом лице.

Высокоуровневые боевые навыки земного уровня, эта вещь, к которой у нее никогда не было возможности прикоснуться раньше.

Более того, это «Королевское искусство меча», похоже, было основным искусством владения мечом Юньсяо, и оно только что передалось ей.

Что ж, я очень счастлив.

Сильное оно или нет — второстепенно, но такое намерение очень приятно.

Сердце Юн Юна было сладким.

"кашель!"

"Кхм!"

Королева Медуза кашлянула, ее прекрасные глаза смотрели прямо на Лу Юньсяо, и она не говорила, но давление в ее глазах было немалым.

Лу Юньсяо слабо улыбнулся, похлопал Юнь Юня по нежным ягодицам, Юнь Юнь сразу понял, и слез с тела Лу Юньсяо.

— Иди сюда, — Лу Юньсяо помахал королеве Медузе.

Королева Медуза тихо напевала, но ее тело было очень честным, она встала прямо и села на колени Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо обнял ее тонкую, лишенную жира талию и правой рукой ущипнул ее тонкое и очаровательное лицо.

"Я так беспокоюсь, как я мог забыть тебя?"

Лу Юньсяо схватила ее за щеку и сказала:

«Хм, это не обязательно правда. Если я не издам ни звука, ты можешь забыть обо мне».

«Дети, которые могут плакать, могут получать только молоко. Этот король не должен проявлять инициативу в борьбе за него. Просто полагаясь на вас, на него невозможно рассчитывать».

Королева Медуза напевала и говорила.

"О чем ты говоришь? Разве я такой человек?" Лу Юньсяо притворился недовольным.

"Кто знает, я так долго был на горе, во всяком случае, я не видел тебя всю ночь."

Королева Медуза выразила негодование.

Пришло время отведать костного мозга и узнать вкус, как она могла не возражать против того, чтобы позволить ей так долго оставаться одной в пустой комнате.

«Ах, это...» Лу Юньсяо не мог не смотреть на Юнь Юня.

«Посмотри, что я делаю, я не останавливал тебя».

Юнь Юнь слегка покраснела, она, казалось, долгое время занимала Лу Юньсяо.

«Тогда я должен сопровождать вас сегодня вечером?» Лу Юньсяо оглянулся на королеву Медузу и неуверенно спросил.

«Кого это волнует?» — небрежно сказала королева Медуза, блуждая глазами.

«Хе-хе, ты действительно старый и высокомерный», — Лу Юньсяо тупо засмеялся, чмокнул ее в красные губы и со вспышкой света в правой руке коснулся брови королевы Медузы.

Метод выращивания Юйцзянь Цзюэ был передан королеве Медузе.

«Какое блестящее искусство владения мечом.» Королева Медуза закрыла глаза и ощутила это с небольшим удивлением на красивом лице.

«Если я смогу практиковать эту формулу меча в совершенстве, я боюсь, что не составит труда перепрыгнуть через Восьмизвездный Доузонг».

Королева Медуза выглядела немного взволнованной.

«Он маленький, структура маленькая. Последний прием этого искусства меча так же силен, как небеса. Хотя он не так хорош, он не сильно отстает. Если вы изучите его, вы сможете сражаться с Девятизвездным Доузонгом на этом Северо-Западном континенте».

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

В той же сфере боевая мощь Северо-Западного континента, естественно, несопоставима с мощью Чжунчжоу.

Потому что уровень кунг-фу и боевых навыков не на одном уровне.

Для такого экстремального боевого навыка, как Юй Цзянь Цзюэ, трудно найти несколько боевых навыков, сравнимых с ним, на всем Северо-Западном континенте.

Сяо Янь, который был на уровне Дохуана в оригинальной книге, три разных огня плюс Лотос Разрушающего Огня, который превращается в огонь, могут серьезно повредить старого дьявола.

Если Королева Медуза, которая находится на вершине четырехзвездочного Доузуна, может отработать последний ход «Десяти тысяч мечей, возвращающихся к Цзун», то сразиться с девятизвездным Доузонгом не составит труда.

Сила Ван Цзянь Гуйцзуна намного сильнее, чем его полусырой Лотос Огня Разрушения.

Если это не Лотос Разрушающего Огня, который представляет собой слияние четырех разных огней, он может быть немного лучше, чем Ван Цзянь Гуйцзун.

Глава 480

Ведь разрушительный огненный лотос со слиянием четырех разных огней должен быть столь же могуч, как боевое мастерство небесного ранга.

Разумно быть лучше, чем Ван Цзянь Гуйцзун.

Однако в любом случае сила Ван Цзянь Гуйцзуна не вызывает сомнений.

Просто это может быть не так просто практиковать, даже Лу Юньсяо не уверен, что сможет сейчас разыграть Ваньцзянь Гуйцзун.

Сила все еще немного низка, возможно, ее нужно улучшить на несколько звезд, прежде чем ее можно будет использовать идеально.

В то время, с силой Ван Цзянь Гуйцзуна, сила Лу Юньсяо определенно сможет выйти на новый уровень.

«Когда вы практикуете Юйцзянь Цзюэ, если вы ничего не понимаете, просто спросите меня».

Лу Юньсяо погладил щеку королевы Медузы и тихо сказал:

«Ну, этот король будет», — ответила королева Медуза, хотя она была высокомерной, но не

могла избавиться от своего высокомерия.

Но это для других, никакой психологической нагрузки она не почувствует, если попросит совета у мужа.

Всем известно, что боевые навыки высокого уровня на уровне земли определенно не так просто практиковать. Если вы можете избежать обходных путей, почему вы должны разбираться в этом самостоятельно?

Она не дура.

— Это хорошо, — улыбнулась Лу Юньсяо, снова поцеловала Королеву Медузу, а также похлопала ее по ягодицам.

Королева Медуза бросила на Лу Юньсяо пустой взгляд и с небольшой неохотой спустилась вниз.

Лу Юньсяо взял чашку, сделал глоток и поставил ее на стол.

— Вы двое, идите, три дня — это не так уж много, так что закончите работу пораньше и пораньше отдохните.

«Юньэр, позаботься о работе Юньшаня, не забывай, что ты мне обещал».

— напомнил Лу Юньсяо.

«Я сделаю это, не волнуйся, — Юнь Юнь слегка встал и улыбнулся Лу Юньсяо, — тогда я сначала пойду на работу».

— Иди, — ответил Лу Юньсяо со слабой улыбкой.

Юн Юн поджала губы, улыбнулась и медленно ушла.

«Король тоже ушел, и он обязательно вернется сегодня вечером».

Королева Медуза встала, и с ее скоростью прогулка по имперской столице не займет много времени.

— Не забудь взять с собой мою наложницу, — проинструктировал Лу Юньсяо.

«Этот король знает и приведет ее сюда. Хм, я не вижу, чтобы ты так сильно заботился об этом короле».

— со вкусом пробормотала королева Медуза.

«Вы тоже едите такой уксус?»

«Конечно же, ревнивый король говорил о тебе».

"Ищу наложницу для бизнеса, о чем ты думаешь целыми днями?"

Лу Юньсяо беспомощно погладил себя по лбу, махнул рукой и сказал: «Иди, не волнуйся, сегодня вечером я пойду к тебе».

— Меня это не волнует, — пробормотала королева Медуза, но уголки ее рта невольно изогнулись.

«Мой король ушел.» После того, как голос упал, пространство забурлило, и королева Медуза мгновенно исчезла на месте.

«Эта двуличная женщина», — Лу Юньсяо весело покачал головой и тихо вздохнул.

«На самом деле персонаж мадам довольно милый», — ответила Цин Яньцзин.

«Милый?» Лу Юньсяо немного подумал, а затем глупо улыбнулся.

«Это очень мило, особенно когда она цундэрэ».

Высокомерие королевы Медузы иногда действительно интересно.

И в отличие от других женщин, другие женщины только заставят мужчин скучать, если будут ревновать.

Но королева Медуза, чем более она ревнива и беспокойна, тем больше она нравится Лу Юньсяо.

Несмотря на то, что она ревнива, она очень благоразумна, никогда не создаст проблем, когда этого не должно быть, а когда дело доходит до серьезных дел, она может отпустить свою ревность и взяться за руки с Юнь Юнем, что Лу Юньсяо очень ценит.

По сравнению с теми вазами, которые умеют ревновать, но не знают, что с ними делать, они гораздо лучше.

«На самом деле, Джинджер, ты тоже очень милый, например, когда стесняешься».

Лу Юньсяо внезапно повернулся и обнял Цин Яньцзин.

Нежное тело Цин Яньцзин замерло, ее красивое лицо мгновенно покраснело, а сердце заколотилось.

Она настоящий новичок в любви, каждый раз, когда Лу Юньсяо приближается, ее сердце бьется быстрее, и она очень нервничает.

Лу Юньсяо встал и обнял Цин Яньцзин.

Цин Янь тупо уставилась на Лу Юньсяо, ее щеки покраснелись, а глаза, словно осенняя вода, были полны паники и предвкушения.

Это чувство оленя, прыгающего в моем сердце, одновременно нервное и необъяснимое.

«Цзин'эр, давай закончим то, что не закончили в прошлый раз».

Лу Юньсяо поджал губы и улыбнулся. В последний раз, когда он целовал Цин Яньцзин, его прервали Цзя Синтянь и другие.

На этот раз он хочет попробовать вкус Цин Яньцзин.

«Мой господин...» Голос Цин Яньцзин был тонким и слабым, ее красивое лицо было слегка горячим.

— Кажется, ты не возражаешь, Цзин'эр, — слегка улыбнулся Лу Юньсяо, нежно приподнял правой рукой гладкий подбородок Цин Яньцзин, посмотрел на ее безупречное хорошенькое личико и нежные красные губы, опустил голову, медленно отпечатывался на нем. .

Четыре губы встречаются, создавая неописуемо чудесное прикосновение.

Лу Юньсяо поцеловал губы Цин Яньцзин, от души посасывая ее сладость.

Красивые глаза Цин Яньцзин были слегка прикрыты, как будто она потеряла всю свою силу, она просто рухнула в объятия Лу Юньсяо, позволив Лу Юньсяо спросить ее все, что она хотела.

Лу Юньсяо обнял Цин Яньцзин и очень сильно поцеловал ее.

Море облаков дымится, и тучи и туман окутаны, В беседке сладко целуются мальчик и девочка, И два сердца тоже целуются, все ближе и ближе.

...

"Облака!"

Пришла огненно-красная фигура и с порывом ароматного ветра полетела прямо в руки Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо рассмеялся, обнял ее в воздухе, а затем медленно опустил.

"Деревянный ах!"

Я Фэй с силой поцеловала Лу Юньсяо в губы, и на ее красивом лице появилась веселая улыбка.

«Обратите внимание на влияние, там все еще есть люди», — прозвучал холодный голос, и Королева Медуза вошла с пустым выражением лица.

— Неважно, мы все из своих, — небрежно улыбнулась Я Фэй, обнимая Лу Юньсяо обеими руками, не показывая никакого намерения отпустить.

Уголок рта королевы Медузы дернулся, среди них Я Фэй была самой открытой.

В любом случае, если бы это была она, она бы не смогла обнять Лу Юньсяо и поцеловать Лу Юньсяо на публике.

Цинъянь, Цзиньюньюнь и другие не смогли этого сделать, они очень тонкокожие, не такие восторженные и открытые, как Яфэй.

«Юньсяо, почему ты звонишь мне сейчас? Я не видел тебя больше двух месяцев. Я так по тебе скучаю».

Я Фэй кокетливо надулся в сторону Лу Юньсяо.

Я не видел своего любовника больше двух месяцев, так тяжело знакомиться, мне все еще нужно говорить о моей тоске по любви.

«Отныне вы можете оставаться в Юньланышане. Вы можете назвать его в аукционном доме, и вам не нужно проводить обычные аукционы».

«В вашем нынешнем качестве, если вы все еще председательствуете на обычном аукционе, это будет слишком низко».

«Отныне ты будешь в Юньланышане и будешь отвечать за финансовые дела Юньмэня. Я оставлю все дела в этой области на тебя».

«Все Облачные врата дадут вам зеленый свет и будут поддерживать вас на всем пути, так что вам придется много работать».

Лу Юньсяо потер голову Я Фэя и сказал с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2677856>